

Вырезка из газеты

ПРАВДА ВОСТОКА

г. Ташкент

30 ЯНВ 1977

МОЕ ОТКРЫТИЕ ЯПОНИИ

ВОСКРЕСНОЕ
ИНТЕРВЬЮ

НА ДНЯХ народная артистка СССР Галия Измайлова вернулась из большого гастрольного тура по Японии. Я позвонил в Большой театр, и Галия Баязитовна — старый друг нашей редакции — охотно согласилась встретиться, чтобы рассказать корреспонденту о своем «открытии Японии».

Наверное, любого из нас заинтеригует такое многообещающее начало... И вот, миновав лабиринт коридоров театра, я остановился у двери комнаты, где уже много лет Галия Измайлова готовится к выходу на сцену.

Стучу — молчание. Толкаю дверь — в комнате никого. У большого зеркала — пуанты. А на столе разложены красочные проспекты с цветными фотографиями, на которых русские плясуньи в кокошниках и сарафанах, стройные грузинские танцоры в эффектных черкесах с газырями...

В комнату доносятся голоса скрипок, труб и даже характерный густой перестук пуантов кардебалета. Идет репетиция. Театр живет обычной будничной жизнью, если это слово вообще применимо к слову «театр».

Дверь открывается резко, порывисто. В комнату входит разгоряченная после репетиции Галия Баязитовна и сразу приступает к делу.

— Здравствуйте. Все готово для нашего разговора, — и она приглашает меня взглядом к столу с проспектами и аккуратной стопкой бумаг, исписанной крупным, резким почерком. Пауза, во время которой я успеваю подумать о том, что Галия Баязитовна обехала почти весь мир, что ей аплодировали в лучших концертных залах Франции, США, Италии, Канады, что не так давно на гастролях по советскому Дальнему Востоку ей преподносили самые редкостные для тех мест цветы. Всякий раз, отправляясь на гастроль за границу и достойно представляя там наше искусство, Галия Измайлова открывала для себя что-то новое, невычитанное из книг или увиденное в кинофильмах. Интересно, что открыла она на сей раз? Взглянуть на это «сквозь призму ее наблюдений» — вот цель, которую поставил я во время этой встречи.

— Начнем, Галия Баязитовна.

— В конце прошлого года в Японию по приглашению общества «Минон» (а председатель этого общества известный общественный деятель Икеда был в нашей стране,

написал и издал у себя на родине очень теплую книгу о Советском Союзе и его гражданах) выехала большая группа советских артистов, составившая ансамбль фольклорного танца народов СССР. И вот «ИЛ-62» спустя одиннадцать часов беспосадочного перелета из Москвы переносит нас в Токио, где в аэропорту нам оказывают самый горячий прием, преподносят хризантемы, которые в Японии по древней традиции называют императорскими цветами и дарят самым дорогим гостям. Мы поселились в одном из главных отелей столицы — Глав-Отани. На завтра предстоял концерт.

— И вот наступил этот день...

— Наше первое выступление состоялось в самом большом концертном зале Токио Накано-Сан-Плаза (три тысячи мест). После многих номеров занавес поднимался двенадцать раз — в Японии это высшая степень признания мастерства артистов. В Москве было решено назначить самые умеренные цены на билеты для того, чтобы концерты нашего ансамбля смогло посетить как можно больше людей весьма скромного достатка — рабочих, студентов, мелких служащих. Мы побывали в 28 городах Японии, дали 36 концертов.

— Наверное, была особенно запомнившаяся встреча?

— И не одна. После концертов, как правило, у служебного входа нас ожидала молодежь с гитарами. Девушки, юноши пели «Катюшу», «Подмосковные вечера», «Из-за острова на стрежень». (Впоследствии нам объяснили, что это самые любимые... японские песни). Молодежь неумело, но трогательно в своем стремлении доставить нам приятное пыталась изобразить русские, узбекские, грузинские танцы.

— Русские песни почитаемы в Японии?

— Дело в том, что в Японии эти песни полюбили давно. Характерно, что многие знают не только их мелодии, но и слова. Вот несколько забавный, но в то же время очень волнующий пример. После репетиции мы обычно ходили обедать в недорогую харчевню, где очень вкусно готовят национальные японские блюда. Однажды, как только мы сделали заказ, раздалось пение. Из-за стола напротив поднялся мужчина необятных размеров, двухметрового роста и густым басом затянул «Катюшу». В его

исполнении одна строка звучала так: «Поплыли цунами над рекой». Исполнителем «Катюши» оказался неоднократно чемпион и победитель традиционной и популярнейшей в Японии борьбы толстяков (его вес 183 кг). При этом он так добро улыбался и кланялся, что мы поняли: концерт дан специально в нашу честь. Еще одна деталь. Когда мы приехали в крупнейший порт-город Японии Пингато, то первое, что увидели: огромное красное панно, укрепленное на фасаде большого дома с надписью, сделанной аршинными белыми буквами: «Карашо. Очень карашо!!!».

Японцы — торопливый народ. Все время они бегут, спешат. Даже свои манифестации и демонстрации проводят в бодром темпе — бегом. Но вот какая особенность: после наших концертов, ожидая нашего выхода, они долго не расходились по домам.

— Ну, а, помимо впечатлений после концертов, были, наверное, и просто интересные наблюдения человека, впервые попавшего в незнакомую страну?

— И очень много. Прежде всего Хиросима. После ее трагедии, которая больно отозвалась в сердцах всех людей доброй воли, в этом городе сохранили руины огромного дома, разрушенного атомной бомбардировкой. Это потрясающий в своем безмолвии памятник!

— Вероятно, было немало встреч и с представителями японского искусства?

— Да, конечно. На одной из таких встреч мы узнали, что в таком огромном городе, как Токио, по существу, нет оперного театра. Есть, правда, труппа «Токийский балет» (80 артистов, 50 учеников). В его репертуаре много русской классики. Этот коллектив создан 13 лет назад. Его первым балетмейстером была известная советская балерина и хореограф Суламифь Мессерер. Факт, который японские коллеги подчеркивали особо.

— Галия Баязитовна, два последних вопроса: что вы показали в Японии? Что подарите зрителям как хореограф после этой поездки?

— В Японии я исполняла бухарские и хорезмские танцы. Намерена поставить балет на сюжет из японской классики. Вот все, что могу сообщить по этому поводу. О деталях, по вполне понятным причинам, я бы не хотела говорить заранее.

А. ТАНХЕЛЬСОН.